

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

Бесконечное бессилие

В Татарстане трое подростков изнасиловали семилетнего мальчика. Добиться наказания для детей почти невозможно

Иллюстрация: «Новая газета Европа»

09:50, 7 июня 2024,

Алена Ицкова

корреспондентка «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Алия, мама семилетнего Никиты, уже больше года пытается добиться справедливости для сына: прошлым летом трое старших ребят несколько раз изнасиловали мальчика во время отдыха в летнем спортивном лагере. На условиях анонимности Алия рассказала историю Никиты «Новой газете Балтия».

Изначально этот текст **был опубликован** на сайте «Новой газеты Балтия». Имена всех героев изменены.

Мама с папой развелись, когда Никите было всего два года. Иногда, хоть и не часто, папа звонил и спрашивал как у Никиты дела, ходил с ним гулять.

Отец занимался тхэквондо, поэтому когда Никита начал подрастать, Алия решила отдать сына на эту же секцию.

«Я подумала, что как раз на этой теме-то они и сойдутся, будут дружить»,

— рассказывает она.

Никита рос маленьким, хрупким мальчиком, не очень легко заводил друзей. Мама была уверена, что спортивная секция пойдет ему на пользу, там он возмужает и подружится с другими ребятами.

Буквально через три месяца после начала занятий, в мае 2023 года тренер из группы Никиты предложил Алие отдать

мальчика в детский спортивный лагерь — тому как раз исполнилось семь лет, так что по возрасту он уже проходил.

Алия согласилась. Заплатила 20 тысяч за путевку, скинулась на шторы — еще 800 рублей, и уже в июне Никита поехал в лагерь. Вожатые выкладывали в родительский чат в ватсапе фотографии с тренировок, рассказывали, как проходят будни детей, поэтому Алия не переживала за сына.

Несколько раз в течение трехнедельной смены Алия даже приезжала в лагерь навестить Никиту. Мальчик вел себя как обычно, рассказывает она. Может, только казался немного активнее, но мама списала это на природу и свежий воздух.

В последний день смены, перед тем как забрать Никиту домой, Алия подписала бумагу, в которой было сказано, что претензий к лагерю у нее нет.

«Я смотрю: руки-ноги у него на месте, голова на месте. Ну и я дала расписку. Я же не знала, что он внутри сломался», — говорит Алия.

По возвращении домой Алия заметила, что поведение сына начало меняться. Он стал более беспокойным, суетливым. Через несколько дней мама заметила на трусах сына следы фекалий, поняла, что что-то не так, и начала его расспрашивать.

Мальчик начал рассказывать.

Подарок

В лагере Никита жил в одной комнате еще с тремя ребятами, чуть старше — им было по 9–10 лет. По словам мальчика, почти с первого дня они плохо к нему относились: били по голове, по животу, в пах.

Вскоре, по инициативе самого старшего мальчика, ребята

начали принуждать Никиту к действиям сексуального характера. Они заставляли его «складывать губы трубочкой и сосать им письки». Обзывали Никиту, называли его «рабом».

Один раз, когда самый старший мальчик насильствовал Никиту, его стошнило.

Рассказать маме о случившемся, когда она приезжала в лагерь, Никита боялся: мальчики пообещали его убить, если он проговорится.

А еще в конце смены всем детям должны были подарить подарок. И Никита не хотел уезжать раньше времени, без подарка.

«Я верю своему сыну, — говорит Алия. — Он у меня не фантазер. То есть нет такого, чтобы он что-то придумывал. Да и такое разве придумаешь. Он всего этого не знал, не знал, что такое секс. Это ужас, что мой ребенок пережил».

Иллюстрация: «Новая газета Европа»

Следствие

После разговора с сыном Алия всю ночь не могла уснуть. На горячей линии поддержки ей посоветовали обратиться в Следственный комитет, и уже на следующее утро мама с сыном пошли к следователям.

Никита рассказал сотрудникам СК всё, что говорил маме. Следователи приняли показания семилетнего мальчика и отправили его вместе с Алией писать заявление в полицию. В полиции Никита рассказал всё еще раз, а оттуда сотрудники отправили маму с сыном в инспекцию по делам несовершеннолетних (ПДН).

Через несколько дней после обращения в органы Алие позвонил тренер из лагеря и попытался убедить ее, что ничего не было.

«Я ему говорю, что моего сына и в комнате, и в душе насильовали так, что его вырвало на футболку. А он говорит: почему ребенок в душе был в футболке, может, это всё неправда»,

— вспоминает Алия разговор с сотрудником детского лагеря.

Родители тех детей, на кого Алия написала заявление, тоже попытались с ней связаться, предложили «встретиться и поговорить», но женщина отказалась.

«Я не хотела ни о чём договариваться. Я хотела, чтобы всё было по закону, чтобы детей поставили на учет и так далее»,

— говорит Алия.

Во время всех проверок, которые проводили следователи и

сотрудники ПДН, у Алии не было адвоката. А вот родители тех детей, которых Никита обвинил в насилии, наняли специалистов, чтобы ходить по проверкам.

В какой-то момент Алия узнала, что по совету адвокатов эти дети и их родители начали утверждать, что «ребенок сосал», но делал это в обмен на конфеты, а значит, по обоюдному согласию.

Через несколько месяцев Следственный комитет пришел к выводу, что в словах семилетнего Никиты действительно описано преступление, попадающее под 4 часть 132 статьи УК, но возбудить уголовное дело всё равно невозможно. Ни один из детей не достиг возраста уголовной ответственности. В России за «насильственные действия сексуального характера» судят с 14 лет.

Сейчас Алия пытается добиться наказания для руководства лагеря и для вожатых, которые должны были следить за ее ребенком. Следственный комитет уже несколько раз отказывал в возбуждении дела, а потом заново начинал проверку по статье о халатности. На данный момент уголовное дело не возбуждено. Материалы проверок и постановления Следственного комитета есть в распоряжении редакции.

«Я немного недовольна этим, — говорит Алия.

— Этих детей трое. Сколько они могли издеваться над моим ребенком? Полчаса? Получается, что полчаса он был без присмотра? Где были вожатые?»

Чтобы хоть как-то добиться справедливости уже вместе с

юристом Алия также подала гражданский иск о возмещении морального ущерба к родителям детей, издевавшихся над ее сыном. Дело еще рассматривается в суде.

После обращения к правоохранителям с Алии позвонил представитель Министерства по делам молодежи Татарстана. В ходе беседы (запись также находится в распоряжении редакции) чиновник попытался объяснить матери Никиты, что такое нередко случается в спортивных секциях и лагерях.

«У спортсменов такая среда, закрытый детский коллектив, свои иерархии. Плюс, это глупые, необразованные тренеры, которые не умеют воспитывать, поэтому есть такая системная проблема», — заявил не представившийся работник министерства.

На вопрос Алии о возможности получить бесплатную психологическую поддержку для сына мужчина предложил ей «не акцентировать внимание» ребенка на случившемся и «завалить его другими впечатлениями».

«Проехали, забыли, проскочили как в ни в чём не бывало», — подсказал чиновник.

Иллюстрация: «Новая газета Европа»

Реабилитация

Спустя почти год после случившегося с Никитой Алия до сих пор занимается его реабилитацией, водит к врачам и психологам. После пережитого насилия у мальчика сильно изменилось поведение, появились проблемы с недержанием мочи.

Школьный год Никита закончил на домашнем обучении. По словам мамы, ребенок плохо справлялся со стрессом в окружении одноклассников.

«Один раз он со школы пришел описанный. Я подумала, что всё, надо его забирать [на домашнее обучение]. В этот раз вроде никто не увидел, но в следующий раз могут, начнется буллинг», — рассуждает Алия.

Отец Никиты перестал общаться с сыном после того, как узнал о событиях в лагере.

«Представляете, мало того, что мой сын подвергался насилию, он пришел домой, а отца у него как бы и нет»,

— говорит Алия.

Женщина признается, что и ей самой было непросто принять случившееся с сыном.

«Помните, как в сериале «Слово пацана» Айгуль изнасиловали? Там же ее родственники тоже не приняли, общество не приняло. У меня тоже была эта проблема. Это даже не безгливость. Просто внутри что-то появляется, что отталкивает тебя. Потом работаешь с психологом, это всё проходит», — делится Алия.

Женщина надеется, что и отцу Никиты рано или поздно удастся возобновить отношения с сыном.

В мае в СМИ **прогремела** новость о другом случае насилия над ребенком. В Тыве трое старшеклассников изнасиловали 10-летнего мальчика. Сейчас в местном суде идет разбирательство по этому делу.

Именно эта история заставила Алию поделиться своей.

На 2021 год, по **данным** портала «Если быть точным», в России каждое пятое (19%) преступление, в котором жертва — ребенок, совершается против его половой неприкосновенности. В 39% процентах случаев сексуализированное насилие в отношении детей совершается членами семьи.

Выяснить, сколько детей становится жертвами

сексуализированного насилия со стороны других детей, практически невозможно. В таких случаях почти никогда не возбуждаются уголовные дела, а значит, и нет статистики.

ВОТ ОРГАНИЗАЦИИ, КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ ДЕТЯМ И ВЗРОСЛЫМ, СТОЛКНУВШИМСЯ С СЕКСУАЛИЗИРОВАННЫМ НАСИЛИЕМ:

- «Тебе поверят»
- «Сестры»

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Матери насильников даже не извинились»

Как мать 10-летнего изнасилованного мальчика из Тывы ищет справедливость, несмотря на давление чиновников

17:32, 29 мая 2024, Видеоотдел